

Левин Юрий Леонидович

аспирант кафедры мировой политики
и международного права
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
dom-hors@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация:

В статье анализируются стратегические документы правительства и Минэнерго РФ в области развития энергетики Дальнего Востока и Восточной Сибири, факторы позитивного энергетического взаимодействия между странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), общие аспекты внешней политики и взаимодействия стран АТР.

Ключевые слова:

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Индия, Китай, Корея, международная система энергообеспечения, политика интеграции и сотрудничества, региональное развитие, энергетическая стратегия России, энергоресурсы, Япония.

Levin Yuri Leonidovich

PhD student of the Global Politics
and International Law Department,
Nizhniy Novgorod State University
dom-hors@mail.ru

PROSPECTS OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY IN THE ASIA-PACIFIC REGION

Summary:

The article deals with strategic documents of the Government and the Ministry of Energy of the Russian Federation concerning development of the energy sector in the Far East and the Eastern Siberia. The author considers factors of positive energetic collaboration between the Asia-Pacific region countries and general aspects of their foreign policy and cooperation.

Keywords:

Asia-Pacific region (APR), India, China, Korea, international power supply system, integration and collaboration policy, regional development, Russian strategy in energetics, power resources, Japan.

В прогнозах ООН с достаточной степенью вероятности отмечается, что к 2030 г. в развивающихся странах около трех миллиардов человек должны выйти за порог нищеты и подняться до среднего уровня потребления [1]. При этом глава ООН призывает к зеленой энергетической революции, поскольку в ближайшие 20 лет ожидается рост потребления энергоресурсов на 40 процентов [2]. Таким образом, несмотря на широко распространенное мнение об изменении климата, ближайшее будущее природного топлива останется неизменным.

Анализ ряда стратегических документов Правительства РФ и Минэнерго России на предмет корреляции развития приграничных территорий России и Китая приводит к выводу о том, что «это четкое воспроизведение назначения Дальнего Востока и Восточной Сибири как сырьевой базы развития КНР. На территории Российской Федерации будет происходить разработка целого ряда месторождений энергетических ресурсов и создание инфраструктуры по экспорту углеводородов преимущественно в одном направлении – китайском. На китайской же территории, напротив, строятся промышленные предприятия, ориентированные на переработку добытых в России ресурсов» [3].

У Приморья довольно тесные торговые отношения с Китаем. На его территории работает более 300 предприятий с китайским капиталом. Приморский край заключил ряд соглашений с приграничными провинциями Хэйлуцзян и Цзилинь. На данном этапе развития планируется реализация трех крупных проектов в сфере сельского хозяйства, легкой промышленности и высоких технологий [4]. Таким образом, от повышения уровня социально-экономического развития приграничных территории России и разработки региональными элитами эффективной региональной политики (способствующей экономическому развитию и культурному диалогу) во многом зависит реальная конфигурация транс-

граничного регионального пространства и превращение российско-китайского приграничного взаимодействия в потенциальный фактор сопредельного развития приграничных территорий России и Китая [5].

Эффективность подобного развития является одним из ключевых факторов позитивного энергетического взаимодействия между странами, поэтому целесообразно рассмотреть вопрос о наделении соответствующими полномочиями представителей Приморского края. Например, полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе с учетом значимости региона целесообразно назначить вице-премьером правительства РФ (по примеру Северо-Кавказского федерального округа), а не министром РФ по развитию Дальнего Востока (нового ведомства Минвостокразвития России [6] с непонятной компетенцией координации федеральных программ).

Таким образом, длительность процессов разработки и утверждения множества указанных программных документов, регулярное их изменение (дополнение) показывают на рассредоточенный, нестабильный и неоперативный характер всей системы развития российской энергетики в Приморье. То есть, исходя из приведенных стратегий, следует вывод о неопределенности изначальных координат (внутренних факторов) современного вектора энергетического развития России на Дальнем Востоке и в Забайкалье, что, конечно, не может позитивно сказываться на прогрессе внешних отношений с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в энергетической области.

Также следует добавить, что, несмотря на стратегическую важность, внешний фактор рассматриваемой проблемной сферы рассредоточен и не конкретизирован. В данной связи с учетом членства России в ЭСКАТО, географического расположения России и наличия морской границы целесообразно считать Россию (или хотя бы Приморский край) полноценным элементом АТР со всеми политическими и социально-экономическими составляющими.

Общие аспекты внешней политики стран АТР формируются в том числе в процессе деятельности множества международных организаций. С 1947 г. вопросами содействия социально-экономическому развитию государств АТР занимается региональная комиссия ООН (ЭСКАТО), членами которой являются 53 государства (Россия входит в ЭСКАТО с 1947 г.). В последнем годовом докладе ЭСКАТО [7] отражены актуальные особенности взаимодействия со странами АТР, например:

- субрегиональные рамки для сотрудничества являются формирующими блоками более широкой и прочной интеграции на региональном уровне. Так, Генеральный план по коммуникационным возможностям АСЕАН и Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии представляются примером эффективных субрегиональных рамок сотрудничества (в данной связи налаживание тесных связей стран АТР с Содружеством Независимых Государств (СНГ), Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС) имеет важное значение для устойчивого и инклюзивного развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

- делегацией Индии отмечена эффективность работы Субрегионального отделения ЭСКАТО для Южной и Юго-Западной Азии, а также Комитет ООН высокого уровня по сотрудничеству Юг-Юг в целях углубления региональной интеграции;

- подчеркнута необходимость: а) стабильного финансирования мер по адаптации и борьбе с последствиями, б) доступа к недорогим низкоуглеродным и чистым технологиям; в) расширения возможностей для торговли;

- несколько делегаций отметили центральную роль энергетики в налаживании более тесной региональной интеграции, поскольку объединение в регионе энергетических сетей поможет избежать недостатка энергии и послужит возможностью для расширения

внутрирегиональной торговли и совместного процветания; при этом подчеркнута роль транспортных связей, особенно железных дорог, в повышении возможностей для торговли энергоресурсами;

– несколько делегаций подчеркнули взаимосвязь продовольственной, водной и энергетической безопасности, поскольку важнейшим шагом в деле искоренения нищеты является упрощение доступа к основным услугам энергоснабжения, водоснабжения и санитарии;

– подчеркнуто, что экономике АТР необходимо будет радикально снизить интенсивность использования энергетических ресурсов и повысить энергоэффективность;

– четыре направления стратегического плана развития АТР включают:

1) создание более широкого интегрированного азиатско-тихоокеанского рынка, способного объединить страны с высокими и низкими темпами роста в экономических «коридорах процветания» с распространением выгоды регионального роста на всех;

2) обеспечение беспрепятственной связи стран региона для уменьшения зависимости от передовых экономик за счет реализации концепций системы международных комплексных интермодальных перевозок и логистики, а также объединенной региональной энергосистемы (азиатской энергетической магистрали);

3) повышение эффективности использования региональных накоплений, например, путем создания регионального механизма кредитования, который позволит ускорить вложение инвестиций в инфраструктуру по всему региону (хорошим примером углубленного сотрудничества служит Чиангмайская инициатива, финансирование которой совсем недавно увеличено вдвое до 240 млрд долл. США);

4) координация региональных мер по уменьшению общих уязвимостей, включая решение проблем развития (социальное неравенство, социальная изоляция и социальные конфликты).

Среди множества выводов Пятого пленарного заседания ЭСКАТО 23 мая 2012 г. следует обратить внимание на:

– Резолюцию 68/3 Создание возможностей для безбумажной торговли и трансграничного признания электронных данных и документов для всестороннего и устойчивого упрощения внутрирегиональной торговли (о создании национальных систем безбумажной торговли, в том числе национальных систем «единого окна») [8],

– Резолюцию 68/4 Осуществление Декларации министров о развитии транспорта в АТР, включая Региональную программу действий по развитию транспорта в АТР, этап II (2012–2016 гг.), и Региональные стратегические рамки для упрощения процедур международных автомобильных перевозок;

– Резолюцию 68/8 Обеспечение более слаженной координации в системе ООН и расширение сотрудничества с региональными организациями в интересах содействия развитию в регионе;

– Резолюцию 68/11 Объединение энергосетей в интересах энергетической безопасности (определение вариантов решений для объединения энергосетей в регионе, в том числе межправительственные рамки, которые можно было бы разработать для объединенной региональной электроэнергетической сети – «Азиатской энергетической магистрали», и представление их анализа на Азиатско-тихоокеанском энергетическом форуме в мае 2013 г. в России.

Говоря об участии в региональных и субрегиональных международных организациях и соглашениях, следует акцентировать внимание на важную роль России – организатора международных форумов и совещаний по направлениям энергетики и внешней торговли, поскольку – после успешного проведения в сентябре 2012 г. во Владивостоке Деялового саммита АТЭС – Москва и этот регион станут центром проведения:

1) в январе 2013 г. Сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ);

2) в мае 2013 г. – Азиатско-тихоокеанского энергетического форума под эгидой ЭСКАТО ООН;

3) в 2014 г. – 21-го Мирового нефтяного конгресса в 2014 г. в Москве (под эгидой Мирового нефтяного совета).

Иначе говоря, в ближайшие годы следует наиболее эффективно использовать роль организатора указанных международных форумов для получения практической пользы для деятельности России в АТР в сфере энергетики.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Самыми перспективными источниками энергетического сырья приближенными к самым быстрорастущим и емким рынкам АТР, прежде всего к Китаю, являются Западная Сибирь, Восточная Сибирь и Дальний Восток.

2. Политика интеграции России и Китая в последнее десятилетие развивается в позитивном ключе, элементы которого, например ЭнергодIALOG «Россия – Китай», необходимо применять при взаимодействии с другими странами (в первую очередь целесообразно сформировать ЭнергодIALOG «Россия – Индия»).

3. Стратегическая перспектива восточного вектора лежит в основе сотрудничества России и Китая в нефтегазовой сфере. Условиями развития нефтяной и газовой промышленности на востоке России и организации крупномасштабных поставок нефти и газа в Китай являются: опережающие капитальные вложения в создание объектов транспортной и энергетической инфраструктуры; расширение геологоразведочных работ; сближение внутрироссийских и международных цен на нефть, нефтепродукты и газ.

4. Целесообразно расширить компетенцию полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе и Минвостокразвития России до уровня полномочий представителей в вопросах международного сотрудничества со странами АТР (главным образом в сфере энергетики).

5. России необходимо активизировать деятельность по совместной разработке и формированию «Азиатской энергетической магистрали», глобальной структуры электронных сетей (интерактивной системы) и других субрегиональных соглашений в сфере энергетики, используя роль России – организатора соответствующих международных форумов в 2013 и 2014 гг., а также мощности крупнейших энергетических компаний России Роснефть, Газпром и Росатом.

Ссылки:

1. Доклад ООН Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа – 4 сентября 2002 года, A/CONF.199/20) [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/636/95/PDF/N0263695.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.03.2013).
2. Из выступления Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на открытии энергетического саммита в ОАЭ 17 января 2011 г. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: <http://www.un.org/russian/mobile/fullstorynews.asp?newsID=14896> (дата обращения: 20.03.2013).
3. Дарбалаева Д.А. Перспективы сотрудничества российского и китайского приграничья [Электронный ресурс] // Известия Иркутской ГЭА. 2010. № 6. URL: <http://eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=7077> (дата обращения: 20.03.2013).
4. Информация Центробанка РФ о форуме АТЭС 2012 // Деньги и кредит. 2012. № 10. С. 8–13.
5. Кучинская Т.Н. Открытый приграничный регионализм в глобальной стратегии Китая: уроки для России // Вестник ЧитГУ. № 1 (68). 2011. С. 27–34.
6. Постановление Правительства РФ от 30.06.2012 № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока» (вместе с «Положением о Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока») // Собрание законодательства РФ. 09.07.2012. № 28. Ст. 3898.
7. Годовой доклад ЭСКАТО 23 мая 2012 года, E/2012/39, E/ESCAP/68/24 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЭСКАТО ООН. URL: http://www.unescap.org/commission/68/documents/Russian/E68_24R.pdf (дата обращения: 20.03.2013).

8. Рекомендации № 33 ООН/СЕФАКТ «Единые окна», 2005 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейской экономической комиссии ООН. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/cefact/recommendations/rec33/rec33_trd352r.pdf (дата обращения: 20.03.2013).

References:

1. *The report of the UN World Summit on Sustainable Development (Johannesburg, South Africa, 26 August – 4 September 2002, A/CONF.199/20)* 2002, retrieved 20 March 2013, URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/636/95/PDF/N0263695.pdf?OpenElement>.
2. 'From the speech of UN Secretary-General Ban Ki-moon at the opening of an energy summit in the United Arab Emirates January 17, 2011' 2011, *Site of the United Nations*, retrieved 20 March 2013, <http://www.un.org/russian/mobile/fullstorynews.asp?newsID=14896>.
3. Darbalaeva, DA 2010, 'Prospects of cooperation between the Russian and Chinese border areas', *Izvestiya Irkutskoy GEA*, no. 6, retrieved 20 March 2013, <http://eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=7077>.
4. 'Information about the Central Bank PB APEC 2012' 2012, *Den'gi i kredit*, no. 10, pp. 8–13.
5. Kuchinskaya, TN 2011, 'An open border regionalism in the global strategy of China: Lessons for Russia', *Vestnik ChitGU*, no. 1(68), pp. 27–34.
6. 'Government Decree of 30.06.2012 № 664 "On the Ministry of the Russian Federation on the development of the Far East" (with the "Regulations of the Ministry of the Russian Federation on the development of the Far East")' 2012, *Collected Legislation of the Russian Federation*, 9 July, no 28, art. 3898.
7. 'Annual report of the ESCAP May 23, 2012, E/2012/39, E/ESCAP/68/24' 2012, *Official site of UNESCAP*, retrieved 20 March 2013, http://www.unescap.org/commission/68/documents/Russian/E68_24R.pdf.
8. 'Recommendation number 33 UN / CEFACT 'single window', 2005' 2005, *Official site of the United Nations Economic Commission for Europe*, retrieved 20 March 2013, http://www.unece.org/fileadmin/DAM/cefact/recommendations/rec33/rec33_trd352r.pdf.